

Чжоу Су принялась за дело с еще большим усердием.

Чэнь Цзюнь пожал плечами, сдерживая улыбку, взял предложенную миску, положил туда немного овощей и принялся молча есть. Еда была самой простой, но на вкус — удивительно хороша, а поскольку он действительно проголодался, его палочки почти не замирали.

Старик, то и дело ловя на себе строгий взгляд внучки, не решался заводить лишних разговоров, и в комнате воцарилась тишина, пусть и вполне гармоничная.

14. Прозрение

Вернувшись в комнату, Чэнь Цзюнь почувствовал, что атмосфера изменилась.

Су Чжоло сидел на кровати в позе лотоса, его глаза были плотно закрыты, а дыхание сбилось. Чэнь Цзюнь не решился потревожить его и просто наблюдал со стороны.

Су Чжоло выдохнул и медленно открыл глаза. Чэнь Цзюнь было облегченно вздохнул и хотел подойти ближе, но встретился с ледяным взглядом Су Чжоло.

Тот взмахнул рукой, и Тушуан, до этого лежавший на столе, мгновенно вылетел из ножен. Схватив меч, Су Чжоло спрыгнул с кровати.

— Ты кто такой?

Чэнь Цзюнь: «...»

Если бы правила этого мира могли обрести плоть, Чэнь Цзюнь непременно плюнул бы им в лицо. Нельзя же так нагло пользоваться «читерством»! Кто угодно сойдет с ума, если после всего пережитого всё вдруг откатится назад!

— Я Чэнь Цзюнь.

Су Чжоло холодно окинул его взглядом.

— Ты, значит, не умер?

— ...

Чэнь Цзюнь пожалел, что назвал свое имя. Изначально тот, прежний Су Чжоло, хотел его убить, но, вспомнив о Чжоу Су, он понял: даже если он промолчит, правда рано или поздно всплывет.

Поразмыслив, он решил прощупать почву:

— Девушка по имени Цзян Юйчжоу приходила ко мне несколько дней назад.

— Юйчжоу? — выражение лица Су Чжоло дрогнуло, а тон стал менее отчужденным. — Зачем она тебя искала?

Чэнь Цзюнь взгляделся в его лицо, и сердце его невольно похолодело. Ну нет, так не пойдет. Может, можно подать заявку на «перемотку»?

— Она приходила... — Чэнь Цзюнь не знал, как выкрутиться, и замялся. Внезапно к его горлу приставили холодное лезвие.

— Советую хорошенько подумать, прежде чем отвечать, — прошипел Су Чжоло. Холод стали пробрал Чэнь Цзюня до костей. Он проклинал себя за то, что не ушел сразу — раненый Су Чжоло вряд ли смог бы его догнать. А если уж остался, то не стоило оставлять меч. Сейчас он точно не мог сказать правду.

Чэнь Цзюнь глубоко вздохнул и медленно произнес:

— Глава усадьбы Су, дело было так: пару дней назад глава Секты Демонов Цзян Шичжоу и бывший глава Фу Яшэн устроили дуэль на горе Юэя...

— Дуэль? Фу Яшэн еще жив? — опешил Су Чжоло.

Чэнь Цзюнь закивал:

— Да. Ты тоже отправился на гору Юэя, а потом из-за несчастного случая упал со скалы.

— Вот как? — Су Чжоло выглядел озадаченным, но не стал расспрашивать дальше. — А ты? Почему ты здесь?

— Я... оступился! — с самым невинным видом ответил Чэнь Цзюнь. — В панике не заметил, куда бегу, и сорвался вниз. К счастью, меня спасла госпожа Чжоу Су.

— Чжоу Су?

— Да, девушка, которая здесь живет. Именно она спасла нас обоих.

Су Чжоло опустил меч.

— Позови её, я хочу лично поблагодарить свою спасительницу.

Чэнь Цзюнь немного расслабился. Самое страшное позади, но теперь — пока Су Чжоло не придет в себя — он ни за что не подойдет к нему ближе чем на три шага.

Су Чжоло убрал Тушуан в ножны и бросил на него холодный взгляд:

— Я пока не стану тебя трогать, но советую знать свое место. Иначе... не вини меня!

— ...

Всего хорошего, Глава усадьбы!

Чэнь Цзюнь решительно развернулся и вышел, столкнувшись в дверях с Чжоу Су, которая несла миску с отваром.

— Госпожа Чжоу.

— Что такое?

Чэнь Цзюнь кивнул на дверь и вздохнул:

— Он очнулся.

Чжоу Су слабо улыбнулась, быстро обошла его и толкнула дверь. Су Чжоло как раз накидывал верхнюю одежду и, услышав звук, обернулся.

Чэнь Цзюню было неинтересно подслушивать их разговор. Он думал лишь о том, как сбежать. В такой ситуации оставаться здесь было невозможно. Но всё произошло слишком внезапно, и в душе царил хаос. Что делать дальше? Скрывать имя и прожить жизнь в неизвестности? Чэнь Цзюнь не хотел такой судьбы.

Так чего же он хочет на самом деле?

Придя в этот мир, он ни разу не задавался этим вопросом, а сейчас, задумавшись, лишь больше запутался. С одной стороны, он жаждал спокойной жизни, а с другой — не желал довольствоваться серой обыденностью. Это было противоречиво, но вполне реально. В нем боролись спокойная жизнь последних двадцати лет и амбиции, которые долго подавлялись и наконец прорвались наружу.

Чэнь Цзюнь спросил свое сердце: действительно ли он готов смириться? Действительно ли его

не тянет в этот мир, полный блеска мечей, где, несмотря на отсутствие свободы, есть настоящая страсть и верность?

Глоток вина в весеннем саду, лампа в ночи под звуки дождя в цзянху.

Внезапно Чэнь Цзюнь нашел ответ.

Су Чжоло смотрел на Чжоу Су с прежней холодностью.

— Я очень благодарен вам за спасение, госпожа, но мне пора уходить. Не хочу, чтобы моя невеста ждала слишком долго.

— Невеста? — Чжоу Су замерла, не веря своим ушам. — У вас уже есть невеста?

Су Чжоло кивнул, и в его взгляде промелькнула нежность. Чжоу Су смотрела на него с восхищением и горечью: почему она не встретила его раньше? Быть может, тогда его невестой стала бы она...

— В таком случае, господин, поступайте как знаете, — с грустью ответила Чжоу Су.

Су Чжоло коротко кивнул, взял меч и направился к выходу. У дверей он вдруг вспомнил о чем-то.

— Не хочешь дожидаться господина Чэня и уйти вместе?

Су Чжоло обернулся и бросил на неё равнодушный взгляд:

— Нет нужды. Он не вернется.

Он произнес это без тени сомнения. Чжоу Су показалось это странным, но прежде чем она успела спросить, Су Чжоло уже распахнул дверь.

— Ой-ёй! Моя поясница, чуть не развалился! — старик Чжоу сидел на земле, потирая спину и сердито глядя на Су Чжоло. — Ты, малец, так просто уходишь? Наша Су-су столько времени за тобой ходила, неблагодарный ты сопляк!

Су Чжоло не замедлил шага, словно не слыша его слов. Он ушел очень быстро, но на прощание бросил обещание:

— Если возникнут трудности, можете приехать на Север. Усадьба Тусюэ сделает всё возможное, чтобы исполнить одно желание госпожи Чжоу Су.

— Ну и наглец, отвратительный характер! — Старик Чжоу с негодованием поднялся, отряхнул грязь с одежды и посмотрел на внучку, которая всё еще стояла на месте, зачарованно глядя вслед уходящему. — Су-су, я признаю: парень видный, красив, боевые искусства на высоте, происхождение достойное, но с таким характером — даром не нужен! Даже не вздумай в него влюбляться!

Чжоу Су горько усмехнулась:

— Наверное, нам просто не суждено быть вместе. Дедушка, я устала, пойду отдохну.

— Ох, моя бедная внученька!

Когда Чэнь Цзюнь вернулся, он как раз увидел, как Су Чжоло в одиночестве удаляется прочь. Развитие событий было предсказуемым.

Увидев, как Чжоу Су печально уходит в дом, Чэнь Цзюнь задумался. Старик Чжоу, заметив его, сразу переключил гнев на него:

— Эй ты! Почему ты не ушел вместе с этим мерзавцем? Что ты тут еще забыл? Хочешь и дальше объедать нас?

— Ой, дедушка, вы не так поняли. Мы с ним просто знакомые, не сказать, что близкие. А что случилось с госпожой Чжоу?

— А кто еще, как не этот глава усадьбы Су! Такая девушка, как наша Су-су, положила на него глаз, а он — ни в какую, торопится к своей невесте! Бедная моя внучка, зря только время тратила!

Чэнь Цзюнь опешил:

— Что вы сказали? Невеста? Откуда у него невеста?

— А разве нет? Он сам сказал! Кажется, по фамилии Цзян! — разорвался старик. — Если он посмел соврать мне, я, даже если придется положить свои старые кости, доберусь до цзянху и растрезвоню всем о подвигах этого господина!

Чэнь Цзюнь неловко улыбнулся:

— Мы с ним не настолько близки, но он никогда не лжет. Раз уж он сказал о невесте, значит, так оно и есть, просто, возможно, об этом еще не объявили официально.

Старик хмыкнул и протянул руку:

— Тот парень ушел слишком быстро, я забыл взять с него плату за лечение. А ты... э?

Все вещи Чэнь Цзюня либо пропали, либо сгнили в воде, и старик это прекрасно понимал.

— Тогда помогай здесь. Су-су — девушка, ей одной ухаживать за стариком несподручно.

Следующие несколько дней Чэнь Цзюнь усердно чинил крышу, рубил дрова и собирал травы. Для него это не было тяжелой работой, но он не упускал случая поворчать на сбежавшего Су Чжоло. А потом вспоминал про его невесту — тут и гадать не надо, конечно, это Цзян Юйчжоу.

Какая печальная история! Столько кругов ада прошли, а в итоге всё равно вернулись к тому, чего он так хотел избежать.

Чэнь Цзюнь добросовестно отработал у деда с внучкой три дня, а затем попрощался. Чжоу Су с момента ухода Су Чжоло ходила сама не своя, и старик, видя её страдания, тоже помрачнел. Узнав, что Чэнь Цзюнь собирается уходить, старик решительно махнул рукой и выдвинул условие: взять с собой внучку, защитить её и помочь найти этого самого Су Чжоло. Даже если ничего не выйдет, она хотя бы окончательно выкинет его из головы.

Чэнь Цзюнь посмотрел на Чжоу Су. Прекрасная девушка за эти дни заметно осунулась. Ему стало жаль её, и он не смог отказать. В конце концов, ему всё равно было по пути... наверное?

В общем, когда они покидали долину, позади Чэнь Цзюня шла девушка в желтом платье. Оба выглядели крайне удрученными.

15. Клятва под знаменем

Рядом с Су Чжоло стояла Цзян Юйчжоу. Они смотрели друг на друга как идеальная пара — оба ослепительно красивы и грациозны.

Цзян Юйчжоу держала его за руку, её глаза блестели от слез.

— Чжоло, я и подумать не могла, что ты придешь за мной!

— Юйчжоу, что ты за глупости говоришь? Я обещал, что женюсь на тебе, — Су Чжоло склонил голову, с нежностью глядя на девушку.

— Значит, ты всё-таки любишь меня! Раньше всё это — проделки Чэнь Цзюня, он хотел нас разлучить. А ведь я считала его своим другом! Как он мог! — Цзян Юйчжоу надула губы, полная негодования.

— Не расстраивайся, Юйчжоу. В следующий раз, когда я увижу его, я с ним разберусь, — Су Чжоло сжал её запястье. — Пойдем к главе Цзяну, я хочу сам попросить его руки.

Лицо Цзян Юйчжоу вспыхнуло.

— Ты серьезно?

Су Чжоло был непоколебим:

— Я всегда держу слово.

Цзян Юйчжоу, смущенно прижавшись к нему, искоса поглядывала на этого мужчину. Её желанный муж, воплощение совершенства, обладатель редкого мастерства — такой мужчина должен принадлежать только ей!

— Хорошо, пойдем к отцу! Но... в прошлый раз, когда тебя обманул Чэнь Цзюнь, ты выступил против отца и ранил Е Лоюя. Я боюсь...

— Я лично извинюсь перед главой Цзяном. А что касается Е Лоюя... Юйчжоу, вы с ним в хороших отношениях?

Цзян Юйчжоу погрузилась в воспоминания:

— Однажды я тайком сбежала из секты и попала в беду, и именно Лоюй спас меня. Жаль, что он из Альянса Праведного Пути, а я — Молодой глава Секты Демонов. Позже мы расстались. Кто бы мог подумать, что ради меня он предаст Альянс... Он так добр ко мне!

Су Чжоло нахмурился:

— Вот как? Не хочу, чтобы ты была с ним близка. И с этим Ся Чэньцзи тоже. Юйчжоу, мне не нравится, когда ты водишься с другими мужчинами.

— Почему? Это мои друзья и брат, они всегда были добры ко мне. Как я могу от них отвернуться?

Су Чжоло промолчал, но лицо его помрачнело.

— Мне это не нравится.

Цзян Юйчжоу тоже завелась:

— Что значит не нравится? Тебе можно крутить романы с кем попало, а мне нельзя иметь нормальных друзей?

Су Чжоло был ошарашен:

— С кем это я крутил романы?

— С Чэнь Цзюнем! — прошипела Цзян Юйчжоу. — Я видела, как он... он целовал тебя!

— ... — Су Чжоло помрачнел. — Когда? Я об этом не знаю.

— Ты был без сознания. Просто противно, как он мог сделать такое на глазах у всех!

В глубине души Су Чжоло не чувствовал гнева, скорее — странное недоумение. Всё, что говорила Юйчжоу, совершенно не вязалось с его воспоминаниями, будто речь шла о двух разных жизнях.

Он встречал её в горах усадьбы Тусюэ не в первый раз — он уже бывал в Секте Демонов, заключал сделки с Цзян Шичжоу и тогда мельком видел Юйчжоу у обрыва, но не стал задерживаться. Лишь когда она пришла в усадьбу и он спас её, он был очарован её прямоотой. И когда Ся Чэньцзи пришел забрать её, он не хотел её отпускать. Он даже несколько раз наведывался в Секту Демонов. Только тогда он понял, как сильно любит её — словно десять лет ледяного одиночества были лишь ожиданием этой встречи.

Но сейчас всё было иначе. Многие воспоминания об их совместном времени помнил только он, а в его памяти всплывали люди и события, о которых не знала Юйчжоу — например, Чэнь Цзюнь и битва на горе Юэя.

Он не понимал: лгут все вокруг, или его собственная память... обманывает его?

— Юйчжоу, что бы ни случилось, я буду рядом.

Глядя в его глубокие, как бездонная бездна, глаза, Юйчжоу вдруг забыла все обиды. Она никогда не видела никого прекраснее. Она так сильно его любила и хотела быть с ним, несмотря ни на что.

— Чжоло, я тоже.

Цзян Шичжоу сидел на троне в главном зале Секты Демонов, облаченный в роскошное одеяние главы. Он смотрел на свою единственную дочь, которая с упрямым блеском в глазах смотрела на него, и вздыхал: правду говорят — дочь не удержишь.

— Глава Су, откровенно говоря, Юйчжоу может простить тебя, но я — нет. Ты должен доказать свою искренность делом, иначе я ни за что не дам согласия на этот брак!

Цзян Юйчжоу прикусила губу:

— Отец...

Цзян Шичжоу остался непреклонен. Он повернулся к Ся Чэньцзи и махнул рукой:

— Уведи Юйчжоу!

Ся Чэньцзи поклонился и подошел к девушке, вздохнув:

— Юйчжоу, глава делает это ради тебя.

— Но... — Юйчжоу хотела возразить, но Су Чжоло коснулся её руки и покачал головой. Ей пришлось неохотно уйти.

Перед уходом Ся Чэньцзи бросил на Су Чжоло холодный взгляд, сдерживая гнев и ревность. Почему? Даже после того, как он столько раз причинял ей боль, Юйчжоу всё равно любит его до безумия. А он, любивший её столько лет, кто он? Он с детства рос в секте, заботился о ней, а они знакомы всего несколько месяцев. Почему любовь так несправедлива?

Когда все ушли, Цзян Шичжоу подпер подбородок рукой и с усмешкой посмотрел на Су Чжоло.

— Глава Су, мы виделись немало раз, но каждый раз ты кажешься мне другим.

Су Чжоло опустил глаза:

— Неужели? А я не чувствую перемен.

— Ха! — усмехнулся Цзян Шичжоу. — В первую встречу я видел в тебе нежелание мириться с судьбой, во вторую — сплошная холодность и подавленность. А в третий раз... не ожидал, что ты осмелишься прийти в Секту Шэнтянь и просить руки моей дочери. Ты либо слишком самоуверен, либо ни во что не ставишь нашу секту!

Су Чжоло долго молчал, прежде чем ответить:

— Просто назови свои условия. Остальное не имеет значения.

Цзян Шичжоу встал, взмахнул рукавами и, заложив руки за спину, посмотрел на него сверху вниз.

— Выполнишь два условия — отдам её тебе.

— Да?

— Первое: убей Фу Яшэна и принеси мне его голову. Второе: усадьба Тусюэ заключает союз с моей Сектой Демонов и поможет мне объединить весь цзянху Центральных равнин!

Су Чжоло поднял взгляд. Их глаза встретились: в одних — ледяная стужа, в других — жажда власти. Холод и амбиции столкнулись.

— Глава Су, пойми: если я получу власть над Центральными равнинами, всё это наследие спустя годы достанется тебе. Власть и красавица — всё будет в твоих руках. Это куда лучше, чем прозябать в кресле главы усадьбы Тусюэ!

Су Чжоло опустил глаза, скрывая мысли:

— Я делаю это только ради неё.

— Хорошо. Даю тебе три месяца. Принесешь голову Фу Яшэна — Юйчжоу станет твоей женой.

— Не нужно. Достаточно одного месяца.

Цзян Шичжоу проводил его взглядом, усмехаясь про себя: когда я получу мир, если ты будешь послушен — хорошо, если нет — «когда дичь поймана, охотничий лук выбрасывают».

Вскоре Цзян Шичжоу объявил о помолвке Су Чжоло и Цзян Юйчжоу, а также о союзе усадьбы Тусюэ и Секты Демонов. Су Чжоло еще не убил Фу Яшэна, но не хотел упускать влияние усадьбы. К тому же, помолвка — это еще не брак.

Тем временем Чэнь Цзюнь и Чжоу Су за день добрались до подножия горы Юэя. По пути они разузнали, что произошло в тот день: Секта Демонов успешно устроила засаду, но обе стороны понесли тяжелые потери.